

ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА ОБЛАЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: КРЕАТИВНЫЙ АСПЕКТ

М.В. Иванова

Статья посвящена рассмотрению новых лингвокоммуникативных возможностей облачной дипломатии. Изучение показало, что дипломатия, являющаяся древнейшей, весьма ответственной и традиционно закрытой официально-деловой сферой человеческой деятельности, в условиях интернет-коммуникации проявляет свой речевой креативный потенциал, форматирует свои новые информационные возможности, трансформирует свою жанровую систему, существенно меняет стилистическую отнесенность, переходя из строгой официальной речевой сферы в публицистическую.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: облачная дипломатия, лингвокреативный подход, интернет-коммуникация, интернет-дискурс, язык социальных сетей, функциональная стилистика, официально-деловой стиль, публицистический стиль

ИВАНОВА Мария Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, декан очного факультета Литературного института имени А.М. Горького. g-vinograd@mail.ru

Цитирование: Иванова М.В. Лингвокоммуникативная специфика облачной дипломатии: креативный аспект [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 2. – С. 153–164. Режим доступа: www.tverlingua.ru

LINGUISTIC AND COMMUNICATIVE SPECIFICS OF CLOUD DIPLOMACY: CREATIVE ASPECT

Maria V. Ivanova

The article considers new linguocommunicative possibilities of cloud diplomacy. The study's showed that diplomacy, which is the oldest, most responsible and traditionally closed official-business sphere of human activity, in the context of Internet communication, manifests creative potential of its speech, formats its new information capabilities, transforms its genre system, significantly

changes the stylistic relationship, moving from a strict official speech sphere to publicistics.

KEY WORDS: cloud diplomacy, linguistics approach, Internet communication, Internet discourse, language of social networks, functional style, official business style, publicist style

IVANOVA Maria V. – DSc in Philology, Professor, dean of full-time faculty of Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing. g-vinograd@mail.ru

Citation: Ivanova M.V. Linguistic and communicative specifics of cloud diplomacy: creative aspect [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2022, № 2. – P. 153–164. Access mode: www.tverlingua.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 20-012-00077 «Креативная функция языка в интернет-коммуникации»

В сегодняшнем мире информационных трансформаций и перемен существенно меняется и коммуникация на межгосударственном уровне. Если раньше высшим проявлением дипломатических навыков являлась дипломатия «челночная», когда разрешение конфликтов между странами проходило через переговоры с участием государства–посредника, то в новых медийных условиях лучшим и эффективным способом ведения дипломатической деятельности стало использование публичного интернет-пространства для представления политических и дипломатических интересов и межгосударственных отношений.

При этом усиление цифровой трансформации приводит к максимальному увеличению использования Интернета в сфере дипломатической коммуникации. Внешние факторы, факторы международных отношений расширяют пространство для использования облачной дипломатии. И здесь возникает ряд коллизий.

Так, например, официальные сайты Министерств иностранных дел уже давно, хотя и не совсем формально, но являются одним из основных источников информации об официальной позиции государств в том или ином политическом вопросе.

Соцсети, мессенджеры, тик-ток видео, изначально созданные для развлекательных целей, начинают использоваться (страшно подумать) в целях защиты национальных интересов, решения международных споров и проведения ответственной внешней политики.

Отражается это прежде всего на речевом уровне, на уровне употребления языка. В ситуации, когда официальный дипломатический стиль возможен только в условиях сугубо официальных переговоров, а объем живого общения (разговорной речи) в дипломатии сокращается, активизируется лингвокреативный потенциал.

С изменением сферы общения и, соответственно, с изменением сферы употребления языка меняются речевые жанры, формы общения и собственно языковой стиль, все, что прежде характеризовало дипломатический подстиль официально-делового стиля (См., например, Шварцкопф, 1997: 312).

Традиционные официальные письменные и устные жанры дипломатических документов -- договоры, соглашения, конвенции, пакты, декларации, протоколы, дипломатические вербальные ноты, коммюнике, меморандумы и т.д. (См.: Жеребило, 2010) – в облачной дипломатии социальных сетей заменяются только одним возможным жанром, при этом не официальной, а публицистической направленности – блогом.

Меняются и собственно языковые средства выражения. Не вдаваясь в уточняющую дискуссию о выделении в стилистике четырех подстилей официально-деловой функциональной разновидности употребления языка (административного, законодательного, юрисдикционного и дипломатического) или только двух – официально-документного и обиходно-делового, можно утверждать, что язык дипломатии, язык межгосударственных и межправительственных документов должен обладать

строгими чертами официально-делового стиля или официально-документного подстиля. Это прежде всего лаконизм и компактность изложения, обязательность соблюдения структурно-композиционных жанровых форм, употребление нейтральной конкретной лексики в ее прямом значении (переносные значения принципиально исключены), использование особой дипломатической терминологии, этикетной и высокой книжной лексики, устоявшихся клише и заимствований (из латинского и французского, прежних языков дипломатии), выбор повествования как основного типа речи, в синтаксисе – преимущество сложных конструкций, логическое выстраивание изложения, прямой порядок слов, отсутствие авторского индивидуального стиля.

Что касается употребления экспрессивно-эмоциональных средств выражения, то оно возможно, но только в установленных, даже закрепленных ситуациях и в совсем незначительном количестве.

Но дипломатия обслуживает политику, сферу мировой политики, что указывает на потенциальную близость дипломатического стиля к стилю политическому, который принято в нашей науке называть публицистическим. Именно поэтому в дипломатическом подстиле даже в официальных документах наблюдается, с одной стороны, подчеркнутая строгость и официальность речи, а с другой – гибкость, вежливость, этикетность и некоторая экспрессивность языкового выражения, что в целом напоминает главную языковую черту публицистического стиля – соединение стандарта и экспрессии. (Об этой черте публицистического стиля, как известно, писал В.Г. Костомаров).

И именно в связи с этой стилистической близостью дипломатии к публицистике стало возможно такое вполне благополучное вхождение дипломатического дискурса в публицистическое пространство Интернета (Иванова, 2018), появление цифровой и разнообразие видов облачной дипломатии.

При этом вполне закономерно дипломатическая коммуникация претерпевает существенные изменения.

Дипломатия -- одна из древнейших сфер человеческой профессиональной деятельности, и дипломаты всегда пользовались только языковыми средствами, их единственный инструмент -- речь, других средств воздействия у дипломатов нет, только переговоры, беседы, консультации. Но сегодня мы наблюдаем частое использование неязыковых средств. Например, для передачи теплой и дружелюбной атмосферы двусторонних встреч Министра иностранных дел России С. Лаврова в рамках 76-ой сессии Генассамблеи ООН в сентябре 2021 года на Tik-Tok-канале МИДа звучала веселая, бодрая и поднимающая настроение музыка -- яркое проявление креатива в дипломатическом дискурсе https://www.tiktok.com/@midrussia/video/7011912882845797634?is_from_webapp=1&sender_device=pc&web_id=7058158076838938113, midrussia, пост от 25 сентября 2021 года. Дата последнего обращения 25. XII. 2021)

Но в целом другие новшества дипломатического общения в соцсетях несколько настораживают. Соцмедиа – это территория сниженного речевого стиля, фейковых сообщений, неподтвержденных слухов, постправды, ярко выраженного субъективного мнения и даже надуманных и подготовленных провокаций. Поэтому при использовании механизмов облачной дипломатии резонно встает вопрос об ответственности за сделанные высказывания в цифровом пространстве. В зависимости от количества читающих, подписчиков и рейтинга канала эти инсинуации, призванные развлечь публику, трансформируются в значимые события, способные привести к серьезным экономическим и политическим потрясениям. Хорошим примером может служить длительное противостояние 45-го Президента США Дональда Трампа и социальных сетей, его многочисленные скандальные посты в Twitter*, вызывающие недоумение у зарубежных партнеров и большие межпартийные скандалы внутри США.

Считается, что избранию в Президенты США Трамп обязан большой своей популярностью в соцсетях и умелому их использованию для создания запоминающегося яркого образа.

Если рассматривать языковой фактор соцсетей, то здесь можно отметить мемы -- запоминающиеся окказиональные неологизмы, быстро распространяющиеся по Сети. (См.: Романов, Романова, 2015). Например, известное трамповское «*негативное кофефе в прессе*» (<https://mobile.twitter.com/realDonaldTrump>, @realDonaldTrump, 31 мая 2017 года. Дата последнего обращения 25. XII. 2021), сочетающее в себе и намек на отрицательные отзывы в прессе, и необходимость перерыва (кофе-брейка), и даже скрытую рекламу известного кофейного бренда (Нескафе).

Трамп стал Президентом благодаря мемам, и он все свое президентство мемы генерировал. Так Трамп и остался в истории как Президент-мем.

Нельзя обойти вниманием и использования возможностей облачной дипломатии в личных политических целях. Еще в 2013 году бизнесмен Трамп постил конспирологические версии происхождения Барака Обамы: «*How amazing, the State Health Director who verified copies of Obama's "birth certificate" died in plane crash today. All others lived*». («*Как удивительно, директор по здравоохранению штата, который проверил копии «свидетельства о рождении» Обамы, погиб сегодня в авиакатастрофе. Все остальные пассажиры живы*».) (<https://mobile.twitter.com/realDonaldTrump>, @realDonaldTrump, 12 декабря 2013 года. Дата последнего обращения 25. XII. 2021).

Ключевой тенденцией в речевом оформлении цифровой дипломатии является эксплуатация эмоциональной составляющей. Заявления в социальных сетях вызывают сильные эмоции, которые в свою очередь могут подорвать позитивные дипломатические отношения. И здесь яркие примеры демонстрируют тоже известные высказывания Дональда Трампа в соцсетях. Например, в июне 2019 года Президент США раскритиковал «ужасную

работу» мэра Лондона и обозвал его «каменным холодным неудачником», который должен сосредоточиться на борьбе с преступностью, а не на Президенте Трампе: «*He is a stone cold loser who should focus on crime in London, not me*» ([@realDonaldTrump](https://mobile.twitter.com/realDonaldTrump), 3 июня 2019 года. Дата последнего обращения 25. XII. 2021).

И это на фоне того, что для англо-саксонского политического мира Британия и США являются главными союзниками.

В августе 2019 года Президент Трамп через соцмедиа поведал, что пытался купить Гренландию, а поскольку его предложение было отклонено премьер-министром северной страны, то он, Трамп, отменил запланированный визит в эту страну, которая является одним из самых старых членов НАТО. Напомню, Дания входит в НАТО с момента основания этого военно-политического блока, с 1949 года.

И, конечно, хорошо известны афористичные выражения 45-го Президента США в отношении вируса Covid-19: Трамп постоянно в своих выступлениях называл его исключительно «*китайским вирусом*» ([@realDonaldTrump](https://mobile.twitter.com/realDonaldTrump). Дата последнего обращения 25. XII. 2021), что усугубляло и без того напряженные отношения между двумя государствами. (Подробнее об этом см.: «Donald Trump : lesmauxetlesmotsduvirus», международный аналитический портал theconversation: <https://theconversation.com/donald-trump-les-maux-et-les-mots-du-virus-136530>, 20 апреля 2020 года. Дата последнего обращения 25. XII. 2021).

Как и антикитайская трактовка проблемы глобального потепления: еще в начале 2010-х годов на заре популярности экологической повестки были распространены посты, где Трамп писал, что «*The concept of global warming was created by and for the Chinese in order to make U.S. manufacturing non-competitive*». («Глобальное потепление создано китайцами и для китайцев, чтобы сделать производство в США неконкурентоспособным».) —

([@realDonaldTrump](https://mobile.twitter.com/realDonaldTrump); 06 ноября 2012. Дата последнего обращения 25. XII. 2021).

Разумеется, есть примеры, показывающие положительное влияние социальные сетей на дипломатию, позитивные сдвиги, вклад облачной дипломатии в преодоление кризиса. Во-первых, эксперты отмечают возможность через ехидные, даже негативные посты понять и прочувствовать намерения сторон, их позицию и настроение, т.е. получить достоверную информацию. Во-вторых, незабюрократизированная платформа соцмедиа упрощает диалог и подтверждает взаимное доверие там, где традиционная дипломатия «лицом к лицу» ограничена. Приводя в пример ядерную сделку с Ираном 2015 года, исследователи уверены, что немаловажную роль в ее достижении сыграли соцсети, которые отражали изменения позиций во время переговоров на высшем уровне. И именно новые возможности облачной дипломатии позволили реализовать политический потенциал для масштабных политических перемен (Duncombe, 2017).

Профессиональным и опытным дипломатам свойственно сглаживать возникающие конфликты (собственно, это главная цель дипломатии и тех, кто ею занимается – дипломатов). Такие традиционные установки профессиональной дипломатии можно часто наблюдать на платформах соцсетей. Показательный пример – обмен взаимными благодарственными высказываниями после быстрого урегулирования проблемы пересечения иранской границы американскими моряками в 2016 году. Тогда госсекретарь США г-н Керри запостил, что мирное и эффективное решение вопроса стало свидетельством той решающей роли дипломатии, которую она играет в обеспечении безопасности и мощи страны (<https://twitter.com/johnkerry/JohnKerry>, 13 января 2016. Дата последнего обращения 25. XII. 2021) .

Его иранский коллега г-н Зариф заявил, что он рад видеть диалог и уважение, а не угрозы и проявления вспыльчивости, предложил учиться на

примере освобождения матросов (https://twitter.com/J_Zarif Javad Zarif@JZarif, 13 января 2016. Дата последнего обращения 25. XII. 2021).

Нередко представители государств и дипломаты благодаря соцсетям налаживают коммуникацию с иностранной общественностью. В этой связи исследователи даже полагают, что важно применить конструктивистскую теорию и концепцию «идентичности» к соцсетям и публичными (Neumann, 1999).

Логично предположить, что с помощью постов облачная и цифровая дипломатия может искусственно сформировать идентичность государства и его перцепцию со стороны партнеров-конкурентов. Интересный пример приводят американские исследователи, указывая, что китайская дипломатия в 2020 году стала наращивать присутствие в соцсетях, а в зависимости от популярности китайских официальных лиц рост посещаемости их аккаунтов мог превышать 121%. Вполне обоснованно вызывает удивление многократное увеличение китайского дипломатического присутствия в соцсети Twitter*, которая уже давно официально заблокирована в Китае. Это может демонстрировать очевидную цель – усиление влияния на международную информационную среду. Исследователи обращают внимание, как ловко и профессионально китайские чиновники наращивали подписчиков: они смешивали традиционные сообщения об успехах и достижениях страны, выдержанные в духе коммунистической пропаганды (все это было литературно украшенным, можно сказать, в духе соцреализма) с либеральным легким развлекательным контентом, предназначенным для того, чтобы вызвать интерес у западной аудитории. Как правило, это был вирусный контент, кликбейт, вирусные мемы с антиамериканским подтекстом или просто милые видео панды -- очаровательного представителя китайской фауны. (Brandt and Schafer, 2020).

Сегодня можно утверждать, что существенную положительную роль сыграла облачная дипломатия в условиях пандемии, которая, к сожалению, оказала не лучшее трансформационное влияние на межличностные и

межгосударственные контакты. Ограничения, связанные с необходимостью социальной дистанции, и наложение запретов на передвижения иностранных делегаций резко сократили возможности проведения традиционных дипломатических переговорных форматов. Облачная дипломатия в эпоху пандемии, по мнению исследователей и экспертов, становится трендом (Табаринцева-Романова, Маррас, 2021), панацеей, и даже «самым ярким моментом в международных отношениях» (Питалев, 2021).

Но как только политическая ситуация усложняется, государственные деятели и дипломаты заявляют о конфиденциальности, о дипломатической строгости отношения к информации.

Появление облачной дипломатии, с одной стороны, является закономерным процессом развития современной цифровой коммуникации; кроме того, такая креативная трансформация дипломатического дискурса в целом должна оцениваться как положительная.

С другой стороны, идет процесс реформатирования дипломатии как древнейшей, закрытой и чрезвычайно ответственной сферы человеческой деятельности. Создается, точнее, уже создана и развивается новая облачная, параллельная традиционной, дипломатия, и она не официально-деловая, а публицистическая, т.е. в ней ярко проявляется индивидуальная авторская неофициальная позиция, стирается граница между официальным и частным; более того, неактуальные и несущественные проблемы навязываются облачным дипломатическим дискурсом как самые важные.

Представляется, что это пока облачная дипломатия публицистическая, а скоро появится и художественная, т.е. образно-вымышленная. А если формулировать не так деликатно, то цифровая облачная дипломатия сможет создавать ложную реальность и будет настаивать на ней.

И если соцсети -- поле экспериментов, проявление лингвокреативного потенциала, в целом некая взрослая игра, то дипломатия -- не игра, к экспериментам в дипломатическом дискурсе следует относиться с большой осторожностью.

Таким образом, все новые возможности облачной дипломатии -- не столько в новых технологиях, сколько в жанровом обновлении дипломатических текстов, в новизне способов языкового выражения, в креативной активности речи, в ярком переходе облачной дипломатии из официально-делового стиля в публицистический.

Примечание

*Социальная сеть Twitter заблокирована Роскомнадзором с 04 марта 2022 года на основании требований Генпрокуратуры РФ от 24 февраля 2022 года.

Ссылки - References in Russian

Жеребило, 2010 – *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. – 5-е издание. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

Иванова, 2018 – *Иванова М.В.* Публицистика в цифровую эпоху // *Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Под общей редакцией А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. – М., 2018. – С. 347–353.*

Питалев, 2021 – *Питалев И.* “Облачная дипломатия” — ярчайший момент внешних отношений КНР в 2020 году // © РИА Новости 03.01.2021. ria.ru Москва, 3 января 2021. -- Проект "Россия-Китай: Главное". Дата последнего обращения 25. XII. 2021.

Романов, Романова, 2015 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Меметический механизм конструирования медиа-смыслов информационного противостояния [Электронный ресурс] // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015, № 3. – С. 1–16.* Режим доступа: www.tverlingua.ru

Табаринцева-Романова, 2021 – *Маррас Табаринцева-Романова К.М., Маррас П.* «Облачная» дипломатия как тренд в эпоху пандемии: опыт Италии // *Дипломатическая служба. №2, 2021. – С. 188–198.*

Шварцкопф, 1997 – Шварцкопф Б.С. Официально-деловой стиль // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1997. –С. 312.

References

Brandt J., Schafer, B. (2021) *How-China's wolf warrior diplomats use and abuse Twitter/28 oktyabrya 2020 goda*. Portal: Brookings.edu/. Last accessed date 25.12.2021.

Duncombe, S. (2017) Twitter and transformative diplomacy: social media and Iran–US relations // *International Affairs*, Vol.93, Issue 3, pp. 545–562.

Ivanova, M.V. (2018) Publicistika v cifrovuyu epohu // *Yazyk i rech' v Internetе: lichnost', obshchestvo, kommunikaciya, kul'tura. Sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. V 2-h tomah. Pod obshchej redakciej A.V. Dolzhikovoj, V.V. Barabasha, M., pp. 347–353. (In Russian)

Neumann, B. (1999) *Uses of the Other: 'The East' in European Identity Formation*, University of Minnesota Press, Minneapolis, 248 p.

Pitalev, I. (2021) “*Oblachnaya diplomatiya*” – yarchajshij moment vneshnih otnoshenij KNR v 2020 godu //© RIA Novosti 03.01.2021. ria.ru Moskva, 3 yanvary , Proekt "Rossiya-Kitaj, Glavnoe". Access date: 25.12.2021.

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2015) Memeticheskij mekhanizm konstruirovaniya media-smyslov informacionnogo protivostoyaniya [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 3. P. 1–16. Access date: www.tverlingua.ru (In Russian)

Shvarckopf, B.S. (1997) Oficial'no-delovoj stil // *Russkij yazyk. Enciklopediya*, M., 312 p. (In Russian)

Tabarinceva-Romanova, K.M., Marras, P. (2021) «Oblachnaya» diplomatiya kak trend v epohu pandemii: opyt Italii // *Diplomaticheskaya sluzhba*, № 2, pp. 188–198. (In Russian)

Zherebilo, T.V. (2010) *Slovar lingvisticheskikh terminov*, 5-e izdanie, Nazran, Pilgrim, 486 p. (In Russian)